

1577 На грани жизни и смерти!

"Семицветное копьё!" Это была точно такая же магическая техника, которую однажды использовал сумасшедший, даже если бы Ван Линь знал точные слова и печати, он бы не смог активировать её без полного понимания.

Но он тем не менее знал, это копьё семи цветов имело поражающую небо и землю мощь, также, как и Сжигающий Мир Древний Зонт, оно не принадлежало к божественным способностям этого мира!

Распространяя свою мощь, копьё заменило бесконечным семицветным светом все, что находилось перед глазами Ван Линя. Он потерял всякую надежду и горько улыбнулся, все его тело наводнило аура смерти.

Ван Линь осознал, что ему не скрыться, он не сможет ни убежать, ни выступить против... Это появившееся под конец семицветное копьё стало его истинным Великим Возмездием Жизни и Смерти.

Сейчас перед его глазами будто снова появилась та вершина горы с kloкочущими черными облаками, когда белая птица, изо всех сил машущая крыльями, оказалась проглочена грозой.

Ван Линь хорошо запомнил эту птицу, в её глазах читалась борьба, отчаяние и непримирение. Она прилагала все силы, но черные тучи все равно поглотили её.

Великое Возмездие Жизни и Смерти, эта птица была его предупреждением.

Небо было покрыто семицветным светом, этот свет собрался на семицветном копьё, которое со свистом несло на замеревшего культиватора. В глазах Ван Линя была горечь, копьё становилось все ближе, он понял, это возмездие ему уже не пережить...

"Отец, мать... Тай Чжу очень устал, я скоро встречу вас, хорошо?" - отчаяние в глазах Ван Линя рассеялось, его заменило облегчение.

Он очень и очень устал. Он хотел отдохнуть. Он хотел закрыть глаза и прожить жизнь смертного, чтобы не встретить на своем пути настолько опасный момент, чтобы не думать о судьбе постоянной борьбы, чтобы не впутывать родителей, чтобы дать им возможность спокойно состариться, чтобы не стоять, рыдая, над их могилой.

Он бы лучше предпочел ничего не знать... Не знать, что на планете Сузаку есть культиваторы, не знать, что помимо страны Чжао есть еще множество стран культиваций, не знать, что кроме этой планеты Сузаку в регионе планет Альянса есть еще одна запечатанная планета Сузаку...

Он хотел бы не знать, что в звездном небе над этой планетой есть еще бесчисленное

множество таких же планет, он хотел бы не знать, что все они находятся под колпаком Альянса Культивации, хотел бы не знать, что они все представляли собой только один регион Кунь Сюй...

Он хотел бы не знать, что за регионом планет Кунь Сюй есть еще Ло Тянь, Юнь Хай и Чжао Хэ...

Он хотел бы не знать, что всё это лишь маленькая часть мира, что это Внутренний Мир, снаружи которого целая область - Внешний Мир, который когда-то назывался Древним регионом планет...

Но даже идя по этому пути, Ван Линь смутно понимал, и этот мир имел что-то снаружи... Что-то еще большее...

"Кончено... Я свободен... Прости, Ван`эр... Я так и не нашел сил, чтобы пробудить тебя... Пин`ер, мне очень жаль... Твой отец старался изо всех сил..." - с прожигающей изнутри горечью Ван Линь закрыл глаза.

Это была лишь вереница мыслей, что посетила Ван Линя перед смертью, перед тем, как свистящее, семицветное копьё приблизилось.

В миг, как он закрыл глаза, его одежда разорвалась в клочья, а в центре груди появилась глубокая впадина, из которой тут же полетели куски плоти и кровь. Но лицо его так и не изменилось...

Прах к праху, пепел к пеплу...

Ван Линь стоял с закрытыми глазами. Когда семицветному копьё до него оставалось всего десять чжанов, в его сознании снова всплыла наполненная теплотой сцена из прошлого...

Двор родного дома, его отец отложил в сторону курительную трубку и выпустил в воздух облачко серого дыма. Он улыбался, а его руки медленно вырезали из дерева маленькую лошадь. Это был подарок к седьмому дню рождения Тай Чжу.

Ван Линь сидел рядом с отцом, обе его руки упирались в подбородок, а глаза горели восхищением. Он смотрел, как кусок дерева постепенно обретает форму жеребенка, и ему казалось, что его отец самый всемогущий на земле, что он может сделать все, что угодно.

Его мать неподалеку кормила домашних птиц и животных, время от времени она кидала на отца и сына наполненные счастьем и нежностью взгляды.

Постепенно эта сцена рассеивалась и, превращаясь в бесчисленные фрагменты, тут же собиралась заново, медленно формируя тихую горную долину.

В этой долине стоял деревянный дом, перед которым сидела Ли Му Ван. Черные волосы были собраны в пучок и связаны красивой шпилькой, а её очаровательные глаза светились счастьем. Она с нежностью смотрела на мужчину перед собой, она ждала его очень долго и, наконец, он пришел. Так молча смотреть друг на друга они могли бы вечно...

Нежные звуки наполняли округу, пока его пальцы мягко касались струн цитры.

Под эту прекрасную музыку Ван Линь, также, как и его отец в прошлом, держал в руке брусочек дерева и медленно вырезал из него девушку, его нежный взгляд был направлен на Ли Му Ван.

Два человека смотрели друг на друга, эта сцена в долине была неопишимо красива, её невозможно было забыть.

Но и это изображение медленно рассеялось. Когда его фрагменты вновь собрались, появилась гора, на вершине которой выли сильные ветра. Ван Линь молча стоял на вершине горы, его поникший силуэт был наполнен одиночеством.

Он смотрел вперед, а на его лице скрывалась глубокая печаль. Он всеми силами прятал её, но эта грусть была настолько сильна, что не могла укрыться от глаз подростка, стоящего позади него.

Этот молодой юноша был одет в одежду из грубой ткани. Пока он стоял позади своего отца, горный ветер дул на него лишь слабым ветерком, его отец, казалось, был для него горой, поддерживающей весь мир, с таким отцом он совершенно не боялся подниматься на самую высокую вершину, не боялся стремительно летящего ветра этой горы.

С таким отцом он не боялся ничего.

"Отец, Пин`ер будет с тобой вечно, мы никогда не разделимся..." - серьезным тоном тихо произнес юноша, смотря на спину отца.

Последнее изображение в сознании Ван Линя разлетелось на куски, вместе к телу Ван Линя совсем близко приблизился поражающий небо, ревущий семицветный свет.

Но в этот момент в пустоте неба, которое было заполнено голубым светом, внезапно послышался голос.

"Ха?"

Этот голос прозвучал невероятно резко, даже голубой свет не смог его остановить. Как только его отзвуки прозвучали между небом и землей, Чжан Цзунь вдалеке сильно изменился в лице. Он будто увидел, как небо рушится над его головой, в его взгляде показался чудовищный страх. Такой страх на его лице за всю его жизнь появлялся очень и очень редко!!

Даже появление того Чи Хуньцзы не поразило его настолько, сейчас, как только он услышал этот голос, на его лице отразилось его грохочущее сознание. Он неосознанно отступил, в его глазах появилась крайняя степень неверия, удивления и страха, он просто никак не мог их скрыть!

"Ха-ха, этот Король смог, наконец, найти тебя. Черт побери, да ты совсем не хочешь заботиться об этом Короле, этот Король что не важен?!" Под покровом экрана голубого света показался поедаящий куриную ножку сумасшедший, с радостью и удовлетворением в глазах он вышел из-под голубого света.

Как только сумасшедший появился, от него распространился плотный золотой свет.

Лицо Чжан Цзуня в этот момент резко изменилось еще раз, его решительность с силой медитации десятков тысяч лет с грохотом разбилась вдребезги.

"Хозя... Хозяин..." - у Чжан Цзуня от страха душа в пятки ушла, пока он смотрел на сумасшедшего его лицо стремительно становилось безжизненным.

Закончив говорить, сумасшедший увидел, что к закрывшему глаза Ван Линю приблизился ревуший семицветный свет, этот свет уже покрыл его тело.

Сумасшедший тут же замер, оглушительно взревев, он, не обращая никакого внимания на Чжан Цзуня, вспыхнул ослепительной золотой вспышкой. Золотые лучи в одно мгновение достигли Ван Линя и покрыли семицветный свет.

"Бам!", "Бам!", "Бам!", "Бам!", "Бам!" - раздались яростные взрывы.

"Тебе нельзя умереть, ты еще не поиграл с этим Королем, ты обещал отвезти меня во множество мест для игры..." - рычал сумасшедший, его глаза горели безумием. Прорвавшись через семицветный свет, он немедленно схватил разрушающееся тело Ван Линя.

Семицветный свет содержал в себе силу разрушения, после того, как сумасшедший схватил Ван Линя, вся эта сила разрушения с грохотом взорвалась. Причины, по которой это копье из семицветного света было настолько ужасающим, заключалась в том, что сила разрушения, взрываясь, разделилась на семь отдельных взрывов, каждый из которых был сильнее предыдущего в несколько раз!

Чудовищный грохот потряс небо, яростные отзвуки взрывов разошлись во все стороны оглушительными волнами. Каждая такая волна была мощнее предыдущей в несколько раз, наконец, после седьмой, вся пустота громынула в последний раз и разорвалась, как бумага!

Под грохочущими взрывами не выдержала и водная гладь, запечатанный мир полностью превратился в осколки и, разлетевшись во все стороны, превратился в бушующий шторм.

Этот мощный ураган разорвал небо и землю, разорвал звездное небо и все, что в нем существовало. Как только он появился, прямо под ним возник вихрь черной дыры, ведущий в никуда, в нем была лишь непроглядная тьма.

Сумасшедший имел совершенное, истинное Вечное Тело Бессмертного, под этим уничтожением мира его тело разрушилось несколько раз. В конце концов, держа в руках бессознательного Ван Линя, он вместе с разрушенным семицветным копьём и чудовищным ураганом вошел в вихрь и бесследно исчез.

В этот момент, попав под ураган и разрушения мира, тело Чжан Цзуня постепенно стало размытым, чуть промедлив, он Чжан Цзунь посмотрел в сторону исчезнувшего вихря черной дыры и пробормотал.

"Он действительно безумный... Абсолютно сумасшедший... Вечное Тело Бессмертного Ван Линь точно получил от него, если бы он не был безумным, он бы никогда так не поступил... В прошлом он определенно был серьезно ранен, но со своей природой он никогда не спасал других, он действительно... Сумасшедший... Он не узнал меня..." - Чжан Цзунь слегка расслабился и его размытое тело полностью исчезло.

Однако, в этот момент рядом с ним, сделав шаг, тихо появился человек. Это был Чжань Лаогуй, как только он появился, он поднял правую руку и указал на размытый силуэт Чжан Цзуня.

Чжан Цзунь резко повернулся, но, став размытым, он расслабился и не успел избежать атаки. В этот момент, получив еще одну рану, он глухо хмыкнул, а через мгновение его размытый силуэт разлетелся на осколки и бесследно исчез.

Чжань Лаогуй нахмурился, он только что видел вихрь черной дыры и теперь задумался. Эта запечатанная земля могла быть сформирована только совместной работой могущественных культиваторов Древнего региона планет, хотя в ней и была дыра, но он смог пробиться внутрь только после некоторой задержки.

"Опоздал всего на шаг, а кровь тела Бессмертного уже пропала. Какая жалость... Еще и этот сумасшедший... Неужели он помнит этого человека... Кто бы мог подумать, что и правда станет безумцем... Проглоченные черной дырой... Её аура, когда она появилась... Это явно была стена дворца... Место Астральных-Бессмертных, это точно оно..." Чжан Лаогуй замолчал, покачал головой и ушел.